

# ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА (1943–1956)

Ф. К. Караев

*Таджикский национальный университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан*

В статье представлена реконструкция формирования и развития исторических знаний о Таджикистане в годы Великой Отечественной войны в сталинский период (1943–1956). Автор, изучая развитие историографии и опираясь на такие дефиниции, как «нарратив» и «дискурс», пришел к следующим выводам. Сталинский период в развитии советской таджикской историографии о войне, как первый ее этап, отличался как сильной пропагандистской составляющей, так и накоплением, осмыслением знаний. При этом главные факторы победы трактовались в рамках дискурса о ведущей роли И. В. Сталина и Коммунистической партии. В это время создаются основные тематические направления истории Таджикистана периода войны: история промышленности и сельского хозяйства в условиях войны, история тружеников тыла; подвиги воинов-таджикстанцев на фронтах; история Коммунистической партии республики в общем и партийных региональных организаций в частности, их деятельность в условиях войны. Сталинская историография никогда не обращала внимания и не писала о «неудобных» проблемах, связанных с историей войны, например, о репрессиях, дезертирстве, коллаборационизме и целом ряде других явлений, которые не вписывались в канонические образы советских людей.

**Ключевые слова:** историография, историческое знание, Таджикистан, Великая Отечественная война, нарратив, дискурс.

## Введение

Историческая наука Таджикистана в советский период во многом ориентировалась на стандарты и каноны, устанавливаемые в Москве. По большому счету язык науки в Таджикистане того времени был во многом русским языком. Однако наряду с этим большую роль играл политический курс советского руководства на дружбу народов СССР и подготовку национальных научных кадров.

## Обзор литературы

Вопросы формирования и развития исторических знаний о Таджикистане во время Великой Отечественной войны вплоть до настоящего времени не являлись предметом комплексного исследования, охватывающего все периоды историографии. При этом можно отметить ряд трудов, авторы которых исследовали особенности развития исторической науки в Таджикистане. Здесь можно выделить два направления. Первую группу составляют работы, в которых исследуется феномен советской исторической науки в Таджикистане [1–3]. Во вторую группу можно отнести работы тех ученых, которые изучали процессы формирования и развития исторических знаний в Таджикистане в более широком временном и культурном контексте [4]. Стоит также отметить, что некоторые аспекты изучения республики периода Великой Отечественной войны таджикскими историками стали темой для ряда диссертаций, статей и тезисов современных исследователей [5–8].

## Методы исследования

Ключевыми дефинициями исследования являются «исторический нарратив» и «исторический дискурс». Исторический нарратив представляет

собой результат исследования, оформленный в виде текста, в котором соединены воображение, исследовательские и литературные навыки создающего его историка. Другими словами, это дискурсивный тип повествовательного текста как интерпретации прошлого. Исторический нарратив, представляющий собой историописание, отличается от непосредственной исследовательской практики историка по изучению прошлого (выявление и систематизация фактов), поскольку при создании нарратива большую роль играет воображение, идейные установки, интеллектуальный и эстетический опыт историка и, конечно, контекст времени, в котором он живет. С одной стороны, исторический нарратив реалистичен, поскольку содержит хронику (факты о прошлом), с другой стороны, он субъективен, так как является продуктом культуры и языка конкретного историка, живущего в конкретное время, в конкретном обществе. Кроме того, историк известен финал описываемой истории, что влияет на стиль и форму повествования об этой истории из прошлого. Поэтому исторический нарратив – это в большей степени не историческая реальность, а «инструкция» по определению и пониманию той или иной истории [9, с. 316–317].

Исторический дискурс как более широкое понятие, с одной стороны, представляет совокупностью исторических нарративов и риторики одного или близкого идейного содержания, с другой стороны, это языковая конструкция, которая обозначает реальность, но не является ее слепком [9, с. 93–95].

Таким образом, знание о прошлом, существующее

щее в обществе, – это набор исторических дискурсов разной тематики и идейного содержания. Вся история исторической науки с этой точки зрения представляет собой создание и развитие конкурирующих между собой исторических дискурсов.

### Результаты и дискуссия

Историография истории Таджикистана в период Великой Отечественной войны зарождалась в то время, когда война еще не закончилась. Как известно, это был сталинский период историографии со своими специфическими особенностями. Первые тексты, посвященные Таджикистану в годы Великой Отечественной войны, появились уже в ходе самой войны и носили откровенно пропагандистский и публицистический характер. Под редакцией историка Н. Н. Прохорова в 1943 г. вышла небольшая книга «Таджикский народ в борьбе за советскую родину». Работа включала две главы. Примечательно, что первая глава под названием «Страна, возрожденная Октябрем» рассказывала о тяжелом положении таджикского народа при власти бухарского эмира, о революционных переменах в 1920 г. и дальнейшем строительстве социализма. Вторая глава «Все для фронта, все для победы» свидетельствовала о работе таджикстанцев в промышленности и сельском хозяйстве, о сборе средств для фронта, о воинах-героях из Таджикистана [10].

Таким образом, война против гитлеровской Германии связывалась с Октябрьской революцией и строительством социализма в республике, которые открыли большие перспективы для лучшей жизни. Но война, развязанная нацизмом, несла угрозу этой счастливой жизни, и поэтому жители республики должны были все как один, кто на фронте, кто в тылу, встать на защиту страны.

Исторические исследования об истории Таджикистана периода войны создавались в контексте большого проекта, инициатором которого выступил кандидат исторических наук и один из партийных руководителей республики Б. Г. Гафуров. Видимо, по его инициативе 25 августа 1943 г. в академическом Институте истории СССР в Москве состоялось совещание по изучению истории Таджикистана. На совещании председательствовал историк, член академии АН СССР Б. Д. Греков, в нем принимали участие филолог, член академии АН СССР И. А. Орбели, историк-медиевист, член-корреспондент АН СССР А. Д. Удальцов, историк, член-корреспондент АН СССР С. В. Бахрушин, историк, профессор Историко-архивного института П. П. Смирнов, историк-арабист В. Б. Луцкий, востоковед и литературовед И. С. Брагинский, востоковед-историк И. М. Рейснер. Гафуров выступил с докладом «Об основных принципах “Истории Таджикистана”». Он указал, что целенаправленная работа по изучению истории Таджикистана началась два – три года назад. В 1941 г. была создана редакция для работы над будущим многотомником, и с этого

времени действовали также три археологические экспедиции. План предусматривал издать двухтомник. Первый том должен был охватить «историю таджиков с древних времен до завоевания Средней Азии царизмом». Второй том предполагалось посвятить периоду «от завоевания Средней Азии царизмом до наших дней». В 1943 г. планировалось издать еще краткий очерк по истории Таджикистана, в котором будет представлен и советский период, и участие таджиков в Великой Отечественной войне. Причем Гафуров подчеркнул, что работа над очерком практически завершена [11, л. 2–4].

Докладчик также отметил: «Мы в нашей пропагандистской работе большое значение придаем борьбе таджикского народа с иноземными захватчиками. Мы сделали самым популярным образом у нас в Таджикистане образ Муканны, борцов против арабских захватчиков, против Чингис-хана и др. Я считаю, что в этом вопросе нужно работать сейчас больше. В этом направлении мало делается. Неплохо было бы сейчас писателям взяться за это дело. Наши писатели... написали несколько очерков о Муканне, Тимур-Малике... и других. Эта тема имеет огромное значение для таджикского народа и его борьбы с немецко-фашистскими захватчиками» [11, л. 10].

Гафуров подчеркнул в своем выступлении тезис о существенном культурном влиянии России на развитие Таджикистана как в дореволюционный, так и в советский период. При этом он сказал: «Я считаю, большая часть нашей работы должна быть посвящена советскому периоду. Это имеет колоссальное значение. Тот факт, что таджикский народ сложился как нация после Октябрьской революции, имеет большое значение». В настоящем необходимо показать участие таджикского народа в Великой Отечественной войне [11, л. 14–15].

В апреле 1944 г. в Таджикском филиале АН СССР в Сталинабаде прошли заседания Первой научной сессии, посвященной 25-летию образования республики. Будущий академик и руководитель Института востоковедения АН СССР, а тогда секретарь ЦК КП(б) Таджикской ССР по пропаганде и агитации Б. Г. Гафуров в своем докладе, преисполненном официальной риторикой того времени (имя Сталина упоминалось не менее 9 раз), провозгласил следующую установку для работы историков: «Чтобы не впасть в порабощение, таджикский народ, выполняя указания товарища Сталина, должен крепко держать в своих руках знамя борьбы за свободу и независимость Родины. Отсюда вытекает актуальнейшая в условиях великой Отечественной войны Советского Союза, стоящая перед историками задача: с особой отчетливостью раскрыть прежде всего те моменты в историческом прошлом таджикского народа, которые характеризуют освободительную борьбу его предков с захватчиками и поработителями

прошлых веков. Мы обязаны использовать богатое историческое прошлое таджикского народа в целях воспитания его в духе советского патриотизма, в духе беспредельной любви к своей Родине и в ненависти к ее врагам» [12, с. 17].

Говоря о борьбе таджикистанцев против гитлеровской Германии, Гафуров проводил параллели с борьбой под руководством согдийского военачальника Спитамена против «агрессии» Александра Македонского в IV в. до н. э., с сопротивлением предков таджиков арабским завоевателям в VIII в. и нашествию орд Чингисхана в XIII столетии.

В духе сталинского прагматического отношения к исторической науке Гафуров утверждал, говоря об историках: «Перед нами стоит важнейшая задача широкого освещения в нашей работе материалов, характеризующих участие таджикского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза». Он подчеркнул, что сыны Таджикистана с другими народами СССР мужественно сражаются на фронтах. К настоящему времени уже насчитывается шестнадцать героев Советского Союза из Таджикистана. Кроме этого, Гафуров сказал: «Выявить и осветить самоотверженную работу тыла, отразить героические подвиги сынов таджикского народа на фронте так, чтобы это способствовало дальнейшему усилению помощи таджикского народа фронту, является задачей историков. Они должны способствовать также тому, чтобы в 1944 г. был выполнен и перевыполнен план хлопкосадачи, и фронт получил из Таджикистана еще больше хлеба, мяса и других продуктов сельского хозяйства, чтобы мы могли дать стране и фронту еще больше металла, нефти, угля и изделий промышленности» [12, с. 18].

По мнению докладчика, образы Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова «...вдохновляют таджиков на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами так же, как и образы Спитамена, Мукадды, Тимур-Малика, Махмуда Тараби, самаркандских сербедаров и других героев борьбы таджикского народа за свободу и независимость своей Родины» [12, с. 18].

В заключение он подчеркнул главную функцию исторической науки в условиях войны: «...Наша задача, задача историков, заключается в том, чтобы исторически правильно, так, как этому учит великий Сталин, осветить богатое прошлое и тем самым еще больше мобилизовать все силы народа на окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков» [12, с. 20].

Таким образом, как и в СССР в целом, перед таджикскими историками ставилась главная задача – средствами пропаганды воспитывать советских граждан в духе патриотизма и мобилизовать их на борьбу с врагом. Ни о каких подходах, связанных с более объективным освещением событий войны, не было и речи. Требовалась лишь героиче-

ская история советского народа в этой войне. Это была правда войны, но не вся, а только ее часть. И таким образом происходила намеренная искажение всей исторической реконструкции войны против гитлеровской Германии. Такая трактовка войны в таджикской историографии, по сути, доминирует во многих аспектах до сих пор. Это, безусловно, влияние советской историографии сталинского периода.

Первой исторической работой об участии таджикистанцев в Великой Отечественной войне стала книга Б. Г. Гафурова и Н. Н. Прохорова «Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана». В ней показана история и культура таджиков в древности, борьба с арабами, тюрками, монголами, борьба за советскую власть и представлены два очерка «Таджикский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. Работа тыла» и «Таджики на фронтах Отечественной войны» [13, с. 184–198, 199–212]. В этих разделах книги практически нет научного аппарата в виде ссылок, которых совсем немного. Это ссылки на цитаты И. В. Сталина из сборника его речей и статей «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и некоторые номера партийной газеты «Коммунист Таджикистана» за 1942 и 1943 годы.

В книге говорится о братстве народов СССР, в том числе таджиков с другими народами. Сталинская Конституция, по словам авторов, дала возможность свободно развиваться Таджикистану, но гитлеровская Германия нарушила спокойную и счастливую жизнь. «В ответ на призыв вождя, с огромным патриотическим воодушевлением свободолюбивые сыны таджикского народа – внуки кузнеца Кова, потомки Спитамена, Мукадды, Тимура-Малика, Махмуда Тараби, самаркандских сербедаров – шли в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках отразить натиск гитлеровских полчищ, отстаивать свободу и независимость своей родины» [13, с. 184–185].

Авторы показывают «героическую» и эффективную деятельность работников тыла в Таджикистане, планы всегда выполняются и перевыполняются. Много собрано средств для фронта и отправлено посылок на фронт. В книге в духе почитания советского вождя и его культа помещен текст телеграммы Сталина на имя секретаря ЦК КП(б) Таджикистана Д. З. Протопопова (январь 1943 г.): «Передайте колхозникам и колхозницам Таджикской Социалистической Республики, внесшим 61 миллион на строительство танковой колонны “Колхозник Таджикистана” и сдавшим по государственному ценам 207 тысяч пудов продовольственного зерна, собранного после выполнения государственных обязательств, – мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» [13, с. 197].

Описание подвигов воинов-таджикистанцев со-

проводятся их портретами, при этом указывается на связь с гражданской войной против Бухарского эмирата. Эти исторические параллели призваны были подчеркнуть справедливый характер войны со стороны Советского государства как в прошлом, так и в настоящем.

Таджикские герои, согласно словам авторов, по сути, выполняют наказ Сталина: «... покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко держащими в своих руках знамя освобождения» [13, с. 197].

Работа Б. Г. Гафурова и Н. И. Прохорова, по мнению историографов, была первой попыткой кратко изложить всю историю таджикского народа [14, с. 36; 15, с. 177]. И, по сути, война способствовала этому. Можно сказать, что данная работа создала определенные каноны по написанию исторических текстов о Таджикистане и его народе периода Великой Отечественной войны.

Книгу обсуждали 9 декабря 1944 г. в Институте истории АН СССР в Москве под председательством академика Б. Д. Грекова, с участием историков А. Д. Удальцова, С. В. Бахрушина, С. П. Толстова, А. М. Панкратовой, Ф. Д. Гуревич и филолога И. С. Брагинского. Один из авторов книги, Б. Г. Гафуров, выступил с докладом «Принципы построения истории таджиков и Таджикистана». Говоря о работе, он сказал: «Когда мы писали эту книгу, мы имели целью разрешить два вопроса: во-первых, изложить основные вопросы истории таджиков и Таджикистана и, во-вторых, дать материал пропагандистам». Он также отметил, что «...эта работа, безусловно, не может претендовать на то, что это полный краткий очерк, куда входят все вопросы истории Таджикистана. Здесь главным образом освещены основные принципиальные вопросы истории Таджикистана и называется она только очерком истории Таджикистана» [16, л. 23 об. – 24, 53].

Следует отметить, что в годы войны в Таджикистане были изданы более 50 научно-популярных работ, 40 методических пособий и рекомендаций, имеющих пропагандистскую направленность на мобилизацию общества в условиях войны.

После окончания Второй мировой войны продолжают публиковаться публикации о войнах-героях из Таджикистана [17–19]. Параллельно начинается процесс более глубокого осмысления на научной основе, но в традиции советского дискурса проблем, связанных с развитием Таджикистана в период войны.

Так, например, в одном из томов «Большой советской энциклопедии», изданной в 1946 г., имелась статья «Таджикская Советская Социалистическая республика». В разделе, посвященном истории, написанном Т. Жданко, прямо утверждалось: «В братском содружестве со всеми народами Советского Союза, под руководством гениального вождя И. В. Сталина, таджикский народ построил социалистическую республику». В связи с этим

прием 4 декабря 1935 г. в Кремле Сталиным таджикских и туркменских колхозников и хлопководов, его заявление о нерушимой дружбе народов СССР, которой не страшны ни внутренние, не внешние враги, был назван «историческим днем» в истории Таджикистана [20, с. 434].

Текст энциклопедии, относившийся к периоду войны, был выдержан в «ура-патриотическом» духе. Для этого приводилась цитата из «письма таджикского народа на фронт», опубликованного в центральной газете «Правда» (20 марта 1943 г.): «Где бы вы ни сражались – на берегах Дона, в степях Украины, в окрестностях Ленинграда, – вы защищаете Сталинабад, берега Пянджа, горы Памира, долины Вахша и Ленинабада». И утверждалось, что весь таджикский народ в едином патриотическом порыве поднялся на борьбу с врагом как на фронте, так и в тылу [20, с. 436].

С другой стороны, появлялись и такие работы, как труд Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны» (1948), который выделялся серьезным и глубоким подходом на фоне других текстов о войне. На основе огромного статистического материала Вознесенский показал трудовые усилия граждан СССР и систему управления народным хозяйством в период войны. Он указывал, что в Казахстан и Среднюю Азию в 1941–1942 гг. было эвакуировано свыше 250 предприятий, которые производили свою продукцию на новом месте. Автор не выделял Таджикистан отдельно, но писал о сельском хозяйстве военного времени в Средней Азии в целом, указывая при этом, что размеры посевных площадей в 1942 г. и в дальнейшем неизменно возрастали по сравнению с довоенным периодом. Это позволило обеспечить армию и флот продовольствием и обмундированием. По его мнению, экстенсивное и динамичное развитие сельского хозяйства в Средней Азии, в том числе и в Таджикистане, внесло весомый вклад в победу над врагом [21, с. 52, 94–96].

В это время были защищены первые диссертации по истории Таджикистана периода войны. Историк А. Я. Кабилов выступил как специалист по партийной тематике, защитив кандидатскую диссертацию в Москве и опубликовав небольшую работу. Конечно, главными выводами автора, как и в других трудах данного периода, были утверждения о ведущей роли Коммунистической партии во главе со Сталиным в советском обществе, что позволило одержать победу над гитлеровской Германией и ее союзниками [22, 23].

Среди первых диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук оказалась работа А. Рустомова «Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», которая была защищена в Институте истории, археологии и этнографии при Академии наук Таджикской ССР. Научным руководителем выступил

доктор исторических наук Б. Г. Гафуров. Эта первая диссертация по данной теме, конечно, была более информативной, чем все предшествующие тексты, но она выдержана в пропагандистском духе советской историографии сталинской эпохи. Сталина уже не было в живых, но те каноны и подходы, которые сформировались в историографии при нем, продолжали действовать. Автор диссертации не дает никакой классификации и характеристики исторических источников, которые он использовал, ничего не говорит о методологии своего исследования. Перед нами структурированное описание с набором фактов об истории Таджикистана периода войны, созданное в рамках советского дискурса сталинского времени. Конечно, это была односторонняя реконструкция истории войны и развития Таджикистана в данный период. Дискуссионные проблемы, связанные с войной, в диссертации не рассматривались или трактовались исключительно с точки зрения официальной позиции партийных и советских властей [24].

В 1955 г. в Таджикском государственном университете Д. Усмановым была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны». Уже название работы говорило о том, что ее содержание будет связано с описанием лишь подвигов работников тыла Таджикистана в период войны. Методологической основой для работы, по словам автора, стали произведения классиков марксизма-ленинизма, «гениальная работа» И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», «исторические решения» XIX съезда КПСС и «соответствующие решения ЦК КПСС, Совета Министров СССР и партийных и советских органов республики» [25, с. 2]. Таким образом, диссертант в духе того времени изначально ориентируется на установки классиков марксизма, Ленина и Сталина, партийных и советских властей, что, безусловно, показывает его как историка, обслуживающего официальную политическую идеологию. К сожалению, это явление было повсеместным, и без методологии с опорой на марксизм-ленинизм и цитаты Сталина, практически невозможно было защитить диссертацию.

Среди использованных исторических источников автор диссертации указывает на номера газет «Правда», «Тожикистони Сурх», «Коммунист Таджикистана», «Кизил Тожикистон» за военные годы, материалы Института истории АН Таджикской ССР, воспоминания участников войны и некоторые литературные тексты [25, с. 2].

Вопросы о достоверности этих источников Усманов не ставил. Все достижения работников тыла в Таджикистане автор связывает с преимуществами советского строя, «правильной политикой и мудрым руководством» Коммунистической партии во главе с И. В. Сталиным [25, с. 2].

В 1954 г. Институт истории Академии наук Таджикской ССР выпустил сборник статей с названием «Материалы к истории таджикского народа в советский период», в котором три текста были посвящены кануну и периоду войны. Исследователь К. А. Богомолова, специалист по истории коллективизации и автор статьи «Экономическое и культурное строительство в Таджикистане накануне Великой Отечественной войны», подчеркивала грандиозные успехи социалистического строительства в Таджикистане в конце 1930-х гг., объясняя это, с одной стороны, партийным руководством (упомянут Г. М. Маленков<sup>1</sup> как докладчик на XVIII партийной конференции), а с другой стороны, трудовым энтузиазмом масс. Она писала и о серьезных недостатках в работе легкой промышленности и транспорта Таджикистана предвоенного периода, когда «...целые отрасли и предприятия систематически не выполняли государственных заданий, работали плохо». Имелись крупные недостатки и в колхозном строительстве [26, с. 284–285, 290].

Подобное стремление автора не показывать только позитивную картину, а попытаться представить сложности в развитии промышленного производства, транспорта, сельского хозяйства говорит, видимо, о том, что после кончины Сталина уже наступали новые времена, когда о недостатках стали говорить и писать открыто, не боясь репрессий.

Историки Б. Искандаров и А. Рустамов стали авторами статьи о подвигах воинов Таджикистана на фронтах. В их работе, в отличие от текста Богомоловой, есть несколько ссылок на статьи и речи Сталина. Они описали героические действия воинов-таджикистанцев в битвах за Москву и Сталинград, под Курском и Ленинградом, при форсировании Днепра, в Восточной Пруссии и Берлинской операции, а также в боях с японскими войсками на завершающем этапе Второй мировой войны. При этом Искандаров и Рустамов в духе Холодной войны обвиняли «реакционные круги» Англии и США в сознательном затягивании открытия Второго фронта, и также в связи со Сталинградской битвой упомянули Г. М. Маленкова как представителя Верховного командования. Авторы статьи пишут о десяти сокрушительных ударах в 1944 г., которые заставили врага отступить и в будущем капитулировать. В данной сентенции легко угадывается концепция «десяти сталинских ударов», которая приписывала победы «полководческому гению» Сталина. Но статья все же завершается цитатой Маленкова о неизбежной победе социализма и демократии во всем мире [18].

Такое одновременное обращение авторов и к Сталину, и к Маленкову явно говорит о пере-

<sup>1</sup> Г. М. Маленков на момент выхода сборника статей в свет занимал пост главы советского правительства, и упоминание в текстах имен первых руководителей страны стало для историков обязательным атрибутом, который утвердился и получил широкое развитие еще в сталинский период.

ходном времени, когда историки, наученные опытом сталинской политической культуры, еще не отказались от цитирования умершего «вождя всех народов», но в то же время ориентировались и на нынешнего главу правительства. Для них, видимо, фигура Маленкова была явно выше Н. С. Хрущева как руководителя партии, и поэтому его цитаты в тексте отсутствовали.

Текст молодой исследовательницы Л. П. Сечкиной «Промышленность и сельское хозяйство Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» показывает экономические процессы, при этом много говорится о простых людях, тружениках тыла, об их энтузиазме и совсем мало – о руководящей роли партии. Но в статье как обязательный атрибут присутствует пара цитат Сталина из его сборника «О Великой Отечественной войне Советского Союза» [27]. Тем не менее согласно оценке советского историка Р. М. Масова, специалиста в области историографии, это была первая научная статья о промышленности и сельском хозяйстве республики в годы войны. Несмотря на некоторые недостатки работы, когда основное внимание уделяется лишь успехам, не рассматриваются проблемы и трудности развития, эта статья положила начало изучению данной темы в разных ее аспектах [28, с. 130].

Таким образом, данный сборник стал новым шагом в изучении и освещении истории Таджикистана периода войны. Авторы статей еще, хотя не так часто, упоминают и цитируют Сталина, но при этом не забывают пару слов сказать и о современном главе правительстве Маленкове. Обращает на себя внимание тот факт, что авторы наряду с понятием «Великая Отечественная война» стали использовать понятие из зарубежной историографии – «Вторая мировая война».

В этот период Институт истории партии при ЦК КП Таджикистана подготовил два юбилейных издания: «Таджикская ССР за 20 лет» (1949) и «Таджикская ССР за 25 лет» (1955). В первой книге, подготовленной экономистами из Госплана республики и историками, имелся лишь раздел, посвященный сельскому хозяйству в период войны [29, с. 130–140]. Вторая книга, подготовленная Институтом партии при ЦК КП Таджикистана в помощь пропагандистам и агитаторам, включала главу о войне, которая содержала краткую информацию о деятельности таджикстанцев как в тылу, так и на фронте. Имя Сталина в тексте уже не встречалось. Но имелись ссылки на цитаты В. И. Ленина и главы тогдашнего советского правительства Г. М. Маленкова [30, с. 105–127]. По мнению советского историка К. П. Марсакова, в этих работах не было глубоких теоретических обобщений, но они изобиловали большим количеством фактического материала, отражающего успехи республики в разных областях. В дальнейшем традиция, связанная с подготовкой и издани-

ем подобных юбилейных сборников, сохранилась [14, с. 36].

### Выводы

Итак, сталинский период в развитии советской таджикской историографии о войне, как первый ее этап, помимо сильной пропагандистской составляющей, характеризуется накоплением и осмыслением знаний. Но при этом главные факторы победы трактовались в рамках дискурса о ведущей роли Сталина и Коммунистической партии, которые обеспечили победу в войне. В это время создаются основные тематические направления истории Таджикистана периода войны. Во-первых, это история промышленности и сельского хозяйства в условиях войны, история тружеников тыла. Во-вторых, описание подвигов воинов-таджикстанцев на фронтах (в том числе и женщин, служащих медицинских частей). В-третьих, история Коммунистической партии республики в общем и партийных региональных организаций в частности, их деятельность в условиях войны. При этом необходимо сказать, что сталинская историография никогда не обращала внимания на неудобные проблемы, связанные с историей войны, например, не писала о репрессиях, дезертирстве, коллаборационизме и целом ряде других явлений, которые не вписывались в канонические образы советских людей.

Кроме того, стоит заметить, что приведенный выше обзор работ таджикских и русских исследователей военного и позднего сталинского периода не позволяет однозначно утверждать, как это, например, делают некоторые зарубежные и российские историки, о руссоцентризме сталинской пропаганды и политической культуры периода войны и после ее окончания [31, с. 12–14; 32, с. 139–282]. Хотя, конечно, не стоит отрицать тот факт, что подавляющее число исторических работ о войне, изданных в Таджикистане, публиковалось на русском языке и научные каноны устанавливались Москвой. Но с точки зрения содержания в исторических публикациях говорилось о таджикских героях прошлого и Второй мировой войны, о таджикском народе.

Вообще, можно констатировать, что сталинская историография о войне создала многие каноны для написания исторических работ, которые и в дальнейшем будут сохраняться и применяться в советской историографии, но с некоторыми корректировками.

### Литература

1. Семенов, А. А. Историческая наука в Таджикистане за 25 лет / А. А. Семенов, В. А. Козачковский // Доклады Академии Наук Таджикской ССР. Вып. 12. – Сталинабад, 1954. – С. 9–11.
2. Антоненко, Б. Развитие исторической науки в Таджикистане / Б. Антоненко, Б. Искандаров // Вопросы истории. – 1974. – № 4. – С. 3–19.
3. Масов, Р. М. История исторической науки

и историография социалистического строительства в Таджикистане / Р. М. Масов. – Душанбе, 1988.

4. Каримов, О. К. История исторической науки Таджикистана : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / О. К. Каримов. – Душанбе, 2002.

5. Караев, Ф. К. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны в исторической литературе 60–80-х гг. XX в. : дис. ... канд. ист. наук / Ф. К. Караев. – Душанбе, 2004.

6. Абдуллоева, З. А. Освещение проблемы Великой Отечественной войны в трудах профессора Г. Х. Хайдарова / З. А. Абдуллоева // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (46). – С. 22–27.

7. Зокирова, З. А. Таджикские ученые-женщины – исследователи вопросов «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» / З. А. Зокирова // Историк. – 2020. – № 2 (22). – С. 118–125.

8. Убайдулло, Н. К. К вопросу о периодизации историографии Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. К. Убайдулло // Историк. – 2020. – № 2 (22). – С. 6–19.

9. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / под ред. А. О. Чубарьяна. – М., 2014.

10. Таджикский народ в борьбе за Советскую Родину / ред. Н. Прохоров. – Сталинабад, 1943.

11. Архив Российской Академии наук (РАН). – Ф. 1577. – Оп. 2. – Д. 75.

12. Гафуров, Б. Глубже изучать богатое историческое прошлое таджикского народа / Б. Гафуров // Наука в Таджикистане : Первая научная сессия к 15-летию Таджикской ССР ; под ред. Е. Н. Павловского. Труды АН СССР. Таджикский филиал. Т. XXI. – Сталинабад, 1945. – С. 16–20.

13. Гафуров, Б. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины : очерки из истории таджиков и Таджикистана / Б. Гафуров, Н. Прохоров. – Сталинабад, 1944.

14. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. VII. Вып. 6. / К. П. Марсаков, Н. Н. Негмагов // Советская историография Таджикистана. – Душанбе, 1968.

15. Искандаров Б. И. Развитие исторических наук / Б. И. Искандаров // Наука советского Таджикистана : сборник статей. – Душанбе, 1974. – С. 173–188.

16. АРАН. – Ф. 1577. – Оп. 2. – Д. 96.

17. Нежинский, В. Сыны Таджикистана (очерки о боевых делах воинов-таджиков одного гвардейского соединения) / В. Нежинский. – Сталинабад, 1946.

18. Искандаров, Б. И. Подвиги воинов Таджики-

стана на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза / Б. И. Искандаров, А. Рустамов, Л. П. Сечкина // Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Сталинабад, 1954. – С. 311–347.

19. Сутормина, Р. Великое не умирает (Патриот Салах Мухабатов – участник Великой Отечественной войны) / Р. Сутормина // Точикистон. – 1956. – № 12. – С. 8–9.

20. Таджикская ССР // Большая советская энциклопедия ; под ред. К. Е. Ворошилова, А. Я. Вышинского, С. И. Вавилова и др. – Т. 53. – М., 1946. – С. 411–450.

21. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М., 1948.

22. Кабилов, А. Я. Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Я. Кабилов. – М., 1953.

23. Кабилов, А. Я. Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / А. Я. Кабилов. – Сталинабад, 1955.

24. Рустамов, А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Рустамов. – Сталинабад, 1954.

25. Усманов, Д. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Усманов. – Сталинабад, 1955.

26. Богомоллова, К. А. Экономическое и культурное строительство в Таджикистане накануне Великой Отечественной войны / К. А. Богомоллова // Материалы к истории таджикского народа в советский период : сборник статей. – Сталинабад, 1954. – С. 275–310.

27. Сечкина, Л. П. Промышленность и сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Л. П. Сечкина // Материалы к истории таджикского народа в советский период : сборник статей. – Сталинабад, 1954. – С. 348–380.

28. Масов, Р. М. Историография Советского Таджикистана (1917–1975) / Р. М. Масов. – Душанбе, 1978.

29. Таджикская ССР за 20 лет. – Сталинабад, 1949.

30. Таджикская ССР за 25 лет. – Сталинабад, 1955.

31. Урбан, П. К. Смена тенденций в советской историографии / П. К. Урбан. – Мюнхен, 1959.

32. Бранденбергер, Д. Сталинский руссоцентризм. Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956) / Д. Бранденбергер. – М., 2017.

**Караев Фарход Курбанович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа, Таджикский национальный университет (Душанбе), e-mail: karaev.farhod@mail.ru. ORCID 0000-0003-1222-5429

Поступила в редакцию 15 сентября 2022 г.

**TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE STALIN ERA (1943–1956)****F. K. Karaev***Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan*

The article presents a reconstruction of the formation and development of historical knowledge in the Stalin era (1943–1956) on Tajikistan during the Great Patriotic War. Having studied the development of historiography and relying on such definitions as «narrative» and «discourse», we came to the following conclusions. As the first stage of development of Soviet Tajik historiography about the war, the Stalin era was distinguished by a strong propaganda component and the accumulation and comprehension of knowledge. At the same time, the main factors of victory were interpreted within the framework of the discourse about the leading role of I.V. Stalin and the Communist Party. The main themes of the history of Tajikistan during the war were created in this period: the history of industry and agriculture in wartime; the history of home front workers; the exploits of Tajik warriors on the front; the history of the Communist Party of the Republic and the party's regional organizations (particularly, their activities during the war). Stalinist historiography never paid attention or wrote about the «uncomfortable» issues associated with the history of the war, such as repression, desertion, collaborationism and a whole range of other phenomena that did not fit into the canonical images of the Soviet people.

**Keywords:** historiography, historical knowledge, Tajikistan, the Great Patriotic War, narrative, discourse.

**References**

1. Semenov A.A., Kozachkovskij V.A. Istoricheskaya nauka v Tadzhikestane za 25 let [Historical Science in Tajikistan for 25 Years] // *Doklady Akademii Nauk Tadzhikskoj SSR*. Vyp.12. Stalinabad, 1954. S. 9–11.
2. Antonenko B., Iskandarov B. Razvitie istoricheskoy nauki v Tadzhikestane [Development of Historical Science in Tajikistan] // *Voprosy istorii*. 1974. № 4. S. 3–19.
3. Masov R.M. Istoriya istoricheskoy nauki i istoriografiya socialisticheskogo stroitel'stva v Tadzhikestane [History of Historical Science and Historiography of Socialist Construction in Tajikistan]. Dushanbe, 1988.
4. Karimov O.K. Istoriya istoricheskoy nauki Tadzhikestana [History of Historical Science of Tajikistan]: avtoref. dis. ... d-ra. ist. nauk. Dushanbe, 2002.
5. Karaev F.K. Tadzhikestani v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v istoricheskoy literature 60–80-h gg. XX veka [Tajikistan during the Great Patriotic War in the Historical Literature of the 60s – 80s of the 20th Century]: dis. ... kand. ist. nauk. Dushanbe, 2004.
6. Abdulloeva Z.A. Osveshchenie problemy Velikoj Otechestvennoj vojny v trudah professora G.H. Hajdarova [Studying the Problems of the Great Patriotic War in the Works of Professor G.Kh. Khaidarov] // *Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B.G. Gafurova. Gumanitarnye nauki*. 2016. № 1 (46). S. 22–27.
7. Zokirova Z.A. Tadzhikskie uchenye-zhenschiny – issledovateli voprosov «Tadzhikestani v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.» [Tajik Women Scientists – Researchers of the Issues «Tajikistan during the Great Patriotic War of 1941–1945»] // *Istoriik*. 2020. № 2 (22). S. 118–125.
8. Ubajdullo N.K. K voprosu o periodizacii istoriografii Tadzhikestana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [On the Issue of Periodization of the Historiography of Tajikistan during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Istoriik*. 2020. № 2 (22). S. 6–19.
9. Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar [Theory and Methodology of Historical Science. Terminological Dictionary] / pod red. A.O. Chubaryana. M., 2014.
10. Tadzhikskij narod v borbe za Sovetskuyu Rodinu [Tajik People in the Struggle for the Soviet Motherland] / red. N. Prohorov. Stalinabad, 1943.
11. Arhiv Rossijskoj Akademii nauk (ARAS). F. 1577. Op. 2. D. 75.
12. Gafurov B. Glubzhe izuchat bogatoe istoricheskoe proshloe tadhikskogo naroda [Deeper to Study of the Rich Historical Past of the Tajik People] // *Nauka v Tadzhikestane: Pervaya nauchnaya sessiya k XV-letiyu Tadhikskoj SSR*; pod red. E.N. Pavlovskogo. Trudy AN SSSR. Tadhikskij filial. T. XXI. Stalinabad, 1945. S. 16–20.
13. Gafurov B., Prohorov N. Tadhikskij narod v borbe za svobodu i nezavisimost svoej rodiny. Ocherki iz istorii tadhikov i Tadhikistana [The Tajik People in the Struggle for the Freedom and Independence of their Homeland. Essays from the History of Tajiks and Tajikistan]. Stalinabad, 1944.



14. Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR [Essays on the History of Historical Science in the USSR]. Vol. VII. Vyp. 6. / Marsakov K.P., Negmatov N.N. // *Sovetskaya istoriografiya Tadjikistana*. Dushanbe, 1968.
15. Iskandarov B.I. Razvitie istoricheskikh nauk [Development of Historical Sciences] // *Nauka sovetskogo Tadjikistana: sbornik statey*. Dushanbe, 1974. S. 173–188.
16. ARAS. F. 1577. Op. 2. D. 96.
17. Nezhinskij V. Syny Tadjikistana (ocherki o boevykh delakh voinov-tadjikov odnogo gvardejskogo soedineniya) [Sons of Tajikistan (Essays about the Military Affairs of the Tajik Warriors of one Guard Unit)]. Stalinabad, 1946.
18. Iskandarov B.I., Rustamov A., Sechkina L.P. Podvigi voinov Tadjikistana na frontah Velikoj Otechestvennoj vony Sovetskogo Soyuza [The Exploits of the Warriors of Tajikistan on the Fronts of the Great Patriotic War of the Soviet Union] // *Materialy k istorii tadjikskogo naroda v sovetskij period*. Stalinabad, 1954. S. 311–347
19. Sutormina R. Velikoe ne umiraet (Patriot Salah Muhabatov – uchastnik Velikoj Otechestvennoj vojny) [The Great Does not Die (Patriot Salah Mukhabatov – Participant in the Great Patriotic War)] // *Tochikiston*. 1956. № 12. S. 8–9.
20. Tadjikskaya SSR [Tajik SSR] // *Bolshaya sovetskaya enciklopediya*; pod red. K.E. Voroshilova, A.Y. Vyshinskogo, S.I. Vavilova i dr. T. 53. M., 1946. S. 411–450.
21. Voznesenskij N.A. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny [The Military Economy of the USSR during the Patriotic War]. M., 1948.
22. Kabilov A.YA. Partijnaya organizaciya Tadjikistana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza [Party Organization of Tajikistan during the Great Patriotic War of the Soviet Union]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1953.
23. Kabilov A.Y. Partijnaya organizaciya Tadjikistana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza [Party Organization of Tajikistan during the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Stalinabad, 1955.
24. Rustamov A. Tadjikskij narod v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Tajik People during the Great Patriotic War 1941–1945]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Stalinabad, 1954.
25. Usmanov D. Geroicheskij trud tadjikskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Heroic Labor of the Tajik People during the Great Patriotic War]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Stalinabad, 1955.
26. Bogomolova K.A. Ekonomicheskoe i kulturnoe stroitelstvo v Tadjikistane nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny [Economic and Cultural Construction in Tajikistan on the Eve of the Great Patriotic War] // *Materialy k istorii tadjikskogo naroda v sovetskij period: sbornik statey*. Stalinabad, 1954. S. 275–310.
27. Sechkina L.P. Promyshlennost i sel'skoe hozyajstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Industry and Agriculture during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Materialy k istorii tadjikskogo naroda v sovetskij period: sbornik statey*. Stalinabad, 1954. S. 348–380.
28. Masov R.M. Istoriografiya Sovetskogo Tadjikistana (1917–1975) [Historiography of Soviet Tajikistan (1917–1975)]. Dushanbe, 1978.
29. Tadjikskaya SSR za 20 let [Tajik SSR for 20 Years]. Stalinabad, 1949.
30. Tadjikskaya SSR za 25 let [Tajik SSR for 25 Years]. Stalinabad, 1955.
31. Urban P.K. Smena tendencij v sovetskoj istoriografii [Change of Trends in Soviet Historiography]. Munich, 1959.
32. Brandenberger D. Stalinskij russocentrizm. Sovetskaya massovaya kultura i formirovanie russkogo nacionalnogo samosoznaniya (1931–1956) [Stalinist Russocentrism. Soviet Mass Culture and the Formation of Russian National Identity (1931–1956)]. M., 2017.

**Farhod K. Karaev** – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of History of the Tajik People, Tajik National University (Dushanbe), e-mail: karaev.farhod@mail.ru

*Received September 15, 2022*

#### ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Караев, Ф. К. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны в советской историографии сталинского периода (1943–1956) / Ф. К. Караев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 15–23. DOI: 10.14529/ssh220402

#### FOR CITATION

Karaev F. K. Tajikistan during the Great Patriotic War in the Soviet Historiography of the Stalin Era (1943–1956). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 15–23. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220402